

И.В. Кудряшова **Иран: идеи, институты и политическое развитие**

Поддержание легитимности власти — главное условие эффективной модернизации и одновременно — ее труднейшая задача. Модернизация означает появление новых институтов, интересов, акторов, ведущих борьбу за доступ к материальным и символическим ценностям, т.е. постоянное нарастание требований по отношению к политической системе. При росте взаимозависимости и коммуникационной открытости давление с целью продвижения институциональных реформ (демократизации) возрастает как извне (со стороны мировых лидеров), так и изнутри (со стороны собственных граждан).

Ключевым для современной политической ситуации в Иране представляется сохранение баланса между двумя основными, но кажущимися противоречивыми тенденциями: рационализацией государства и гражданских интересов и сохранением системы символических ценностей, обеспечивающих мобилизацию и сплоченность граждан. Ключ к пониманию этой видимой противоречивости дает анализ предшествующих этапов модернизации.

Иран в XIX в.: первые попытки модернизации и десинхронизация политической системы

С конца XVIII в. Иран находился под властью тюркской династии Каджаров (1796–1925), воспринявшей персидские обычаи и язык. С точки зрения этнического состава в стране преобладали персы (более 60 %). Сельские оседлые жители составляли примерно половину населения, а вторая половина поровну распределялась между горожанами и кочевниками, пользовавшимися полной автономией: племена повиновались лишь своим старейшинам, которые имели право собирать налоги и вершить правосудие [Энциклопедический словарь, 1898, с. 383–384].

Определенной самостоятельностью обладали городские кварталы и ремесленные цехи.

Центральная администрация представляла собой правительство двора. Министрами были либо выходцы из шахской семьи, либо лица, близкие к ней. Они не обладали необходимыми навыками управления и занимались самоуправством. Армия состояла из тюркской личной охраны и грузинских рабов [Lapidus, 2002, р. 469–470]. Режим Каджаров не был консолидирован и держался на сложной системе принуждения, подкупа и сделок.

Иран — религиозно-гомогенная страна: доля шиитов равнялась 90 %, суннитов — 9, немусульман (парсы, армяне, евреи и др.) — 1 % [Энциклопедический словарь, 1898, с. 383–384]¹. Шиизм был объявлен государственной религией в начале XVI века при Сефевидях (1499–1722) и объединил не только персов, но и тюрков. Доминирующим направлением стал двенадцатеричный шиизм, доктрина которого изначально чревата конфликтом легитимностей: на роль доверенных лиц сокрытого имама всегда претендовали высшие шиитские авторитеты (улемы), а шахи не могли мириться с ролью их последователей и притязали на теократическую власть

С конца IX в., после исчезновения имама, в шиизме стали возникать различные доктрины относительно источников религиозного знания. Преобладающими были две точки зрения: сторонники первой (*ахбариты*) полагали, что единственным источником религиозного знания и права могут быть «предания» (араб. *ахбар*), переданные со слов непогрешимых шиитских имамов, и что самостоятельные суждения несовместимы с их авторитетом. Вторые (*усулиты*) допускали умозрительную аргументацию и признавали четыре источника права (араб. *усул ал-фикх*): Коран, Сунну, *иджма'* и *'акл*, что стимулировало развитие теологической науки и резко повышало влияние улемов [Ghazzal, 2008, р. 80–81]. При Каджарах возобладали усулиты, среди которых к XIX в. выделился высший слой — муджтахиды со своей внутренней субординацией. Каджары, будучи кочевого происхождения, нуждались в поддержке улемов для религиозной легитимации власти.

Автономное положение шиитских авторитетов обеспечивали доходы от вакуфных земель, контроль над религиозными фондами, торгово-предпринимательская деятельность², поступления от верующих, а также расположение шиитских духовных центров вне Ирана. Мечеть в Иране всегда оставалась центром не только религиозной, но и общественной жизни. Наиболее важным центром была мечеть базара, которая формировала настроения широких масс. Мечети, как и дома почитаемых духовных лиц, имели статус неприкосновенности.

1 | К настоящему времени религиозный состав страны практически не изменился: шииты — 89 %, сунниты — 10, немусульмане — 1 %. // <http://www.mideastweb.org/countries.htm>.

2 | Шиитское духовенство обладало привилегией заниматься любым видом деятельности, в том числе торговой, и при этом не облагалось налогом.

С XVIII в. Иран стал объектом экспансии России и Великобритании. Проникновение европейцев и военные неудачи подвигли Каджаров на реформы — прежде всего армии и государственного управления. Первая попытка модернизации была предпринята при Насер ад-Диншахе (1848–1896), ее организатором стал Мирза Мохаммед Таги-хан, назначенный главой правительства.

Реформы вызвали жесткое противодействие со стороны улемов и консервативных кругов шахского окружения. Однако преобразования дали толчок развитию образования и просветительства. С 1858 г., когда было учреждено Министерство наук, стала практиковаться посылка лучших учащихся для продолжения обучения в Западной Европе [Дорошенко, 1998, с. 58]. В 1870–80-е гг. были открыты школа по изучению иностранных языков, педагогическое и военное училища. В стране появился новый слой вестернизированных интеллектуалов.

Вместе с тем ни правительственные, ни «интеллектуальные» реформаторы не оказывали большого воздействия на общество в целом. Новации интересовали небольшую группу чиновников двора, публицистов, получивших западное образование, и немногочисленную буржуазию, которая появилась благодаря торговле с Западом и была задействована в посреднических операциях.

В последней трети XIX — начале XX в. европейское присутствие продолжало расширяться, что неоднократно вызывало выступления протеста и недовольство улемов. Инструментом политического влияния России стала персидская казачья бригада, созданная по просьбе шаха российскими офицерами в 1879–1880 гг. Прямой иностранный контроль над Ираном установлен не был, но де-факто он превратился в пулоколонию России и Великобритании.

В конце XIX в. в Иране сформировалась прослойка образованной молодежи, воспитанной на переводах произведений западного, в первую очередь французского, просветительства [Там же, с. 59], действовали оппозиционные тайные общества, среди членов которых традиционное недовольство религиозного и экономического характера переплеталось с идеями конституционализма. Воззрения иранских просветителей-модернистов отличались дуализмом: призывы к либеральным реформам, европейскому прогрессу, современному государству в силу исторических обстоятельств сочетались с выраженным антизападничеством, подчеркиванием культурного превосходства Ирана и призывами к паниранизму.

Еще одной формой проявления роста национального самосознания стали движения самоопределения народов Ирана, особенно в Азербайджане, Курдистане и Гиляне. В 1900-х гг. в Тебризе при активном участии бакинских социал-демократов была основана социал-демократическая партия, куда влились многие рабочие-отходники.

Либерально настроенные улемы поддержали идею об ограничении власти правителя консультативным советом. Их политический

союз с прогрессивной интеллигенцией имел беспрецедентный характер. Во многом он объяснялся тем, что они выступали за конституционализм отчасти по заблуждению, а отчасти по тактическим соображениям. Одни трактовали парламент как традиционный исламский суд справедливости, другие полагали конституционализм формой ограничения тирании шаха, третьи видели в нем путь институционализации собственной власти и надеялись получить через него доступ к политическому управлению.

Кризис: революция 1905–1911 гг. и принятие конституции

Агитация в пользу конституции достигла своего пика в 1905–1906 гг. В стране формировались революционные советы (*энджомены*). Летом 1906 г. шах был вынужден подписать указ о созыве парламента³. 30 декабря 1906 г. была принята первая иранская конституция (Основной закон), которая официально оставалась в силе до 1979 г. Она содержала ряд общих положений о созыве, составе, порядке работы и роспуске парламента (Национального консультативного совета). Предусматривалась верхняя палата — Сенат⁴. Совет был наделен законодательной властью, правами законотворческой инициативы, утверждения международных договоров и концессий, контроля над национальными ресурсами, налогами, правительственными расходами и бюджетом (что было одной из основных целей конституционалистов). Провозглашались равенство всех жителей страны перед властью и законом, свобода прессы и ассоциаций, светское обучение (наряду с религиозным).

Однако обстановка в стране продолжала оставаться напряженной. Во всех провинциях отмечались анархия и грабежи, шах и губернаторы атаковали *энджомены* в столице и провинциях. На севере страны сформировались отряды *федаев* — вооруженных защитников конституции и парламента. Беспорядки и народная активность усиливали консервативные настроения улемов.

В 1907 г. было принято Дополнение к Основному закону, которое стало наиболее важной его частью. Ст. 26 декларировала принцип народного суверенитета («власть государства исходит от народа»), а ст. 27 — принцип разделения властей. Законодательная власть была закреплена за шахом и парламентом, *энджомены* получили некоторые административные и совещательные полномочия. Шах провозглашался главой исполнительной власти и верховным главнокомандующим. Ст. 35 гласила, что власть передана монарху в «доверительное управ-

3 | Избирательный закон предусматривал избрание 156 депутатов на двухлетний срок из представителей всех сословий, включая духовенство; в 1909 г. число депутатов было снижено до 120, отменено разделение населения по группам, смягчены имущественные требования и снижен возраст избирателей (с 25 до 20 лет) // <http://www.iranica.com/articles/elections>

4 | Не был образован до 1950 г.

ление (араб. *vadua'*)» народом. Депутаты получили право вынесения вето недоверия отдельным министрам и кабинету в целом.

Одновременно ст. 1 объявляла ислам шиитского толка официальной религией, ст. 2 гласила, что законы не должны входить в противоречие со священными принципами ислама. Предусматривалось создание в парламенте особого комитета из не менее чем пяти муджахидов, которые наделялись правом отвергать законы, противоречащие исламу, вплоть до появления сокрытого имама. Был сохранен дуализм судебной системы (шариатские и гражданские суды). Пресса, ассоциации и образование должны были соответствовать духу ислама (ст. 18, 21).

Принятие конституции не было разрешением кризиса. В 1907 и 1908 гг. шах использовал казачью бригаду для роспуска парламента. В 1909 г. вступление в Тегеран революционных отрядов привело к его низложению и передаче власти его малолетнему сыну. Конституционалисты вновь взяли власть, но во второй конституционный период (1909–1911 гг.) коалиция между либеральными реформаторами и улемами начала разваливаться из-за противоречий по поводу роли ислама, земельной реформы и системы образования. Среди депутатов выделились два лагеря — умеренно-либеральный и демократический, которые стали считаться партиями.

Вмешательство западных держав и прежде всего России в 1911 г. привели к новому роспуску парламента и подавлению революции. В 1912 г. дестабилизированный шахский режим признал действенной англо-российскую конвенцию 1907 г. о разделе сфер влияния в Иране на российскую (северную), английскую (юго-восточную) и нейтральную (центральную) зоны.

События 1905–1911 гг. привели и к политическим изменениям: это конституция, современные политические институты (парламент и партии), опыт массового политического участия. Сама революция в отличие от мятежей и восстаний прошлого также была явлением современным: она установила связь между различными движениями протеста, воздействовала непосредственно на политический центр, была организованной и имела идейную основу.

Автократия Пехлевидов и стабилизация

В Первую мировую войну Иран соблюдал нейтралитет, но на его территории решали свои военно-стратегические задачи Россия, Османская империя, Великобритания и Германия.

После большевистской революции 1917 г. влияние Великобритании стало доминирующим; с другой стороны, Советская Россия под-

держивала освободительные движения в Гиляне⁵ и Азербайджане и коммунистические организации в Тебризе и Тегеране. В 1921 г. РСФСР заключила с Ираном выгодный для него договор о дружбе, который усилил позиции страны в борьбе против английского влияния⁶. Из Гиляна были выведены советские войска.

В феврале 1921 г. в результате правительственного переворота, совершенного командиром персидской казачьей бригады Реза-ханом, в Иране после долгого периода финансового и административного хаоса появилось сильное правительство. Реза-хан стал военным министром и получил ключевые позиции в руководстве⁷. Парламент незамедлительно ратифицировал договор с Россией; англо-иранское соглашение 1919 г. было отклонено.

За несколько лет Реза-хан произвел реорганизацию армии и секретных служб. Признанный народом как лидер переворота 1921 г., он постепенно становился воплощением духа национальной гордости и самоутверждения. Ему удалось подавить основные сепаратистские движения и выступления племен. К 1925 г. всесильный министр заставил парламент провозгласить себя главнокомандующим. Опираясь на созданную им партию «Таджеддод» («Обновление»), Реза-хан добился согласия парламента на низложение династии Каджаров и созыв Учредительного собрания, которое провозгласило его шахом — основателем новой династии — Пехлеви.

Взяв фамилию Пехлеви, шах символически связал себя с древним доисламским Ираном: Карин-Пахлевиды (Пехлеви) были одним из знатнейших аристократических семейств Персии, по легенде ведущих свое происхождение от Аршакидов, царей Парфии⁸. Это слово пробуждало и другие исторические ассоциации: парфянский период был ознаменован победами над греками и римлянами⁹.

Стремясь преодолеть отставание от западных держав, новый шах приступил к форсированной модернизации страны. Его реформы были типичными: централизованная администрация, сильная армия¹⁰, заложение основ индустриальной экономики, введение европеизированных образовательной и правовой систем.

Опираясь на армию и бюрократию, главных акторов модернизации традиционных обществ, шах преодолел оппозицию улемов, купцов

5 | В Гиляне была провозглашена Советская республика.

6 | Одновременно Россия обеспечила свои интересы, получив очень важное право вводить свои войска в Иран в случае возникновения опасности для ее собственных границ или территории ее союзников.

7 | Согласно исследованиям историка Гевина Хэмбли, переворот был альтернативным путем достижения целей англо-иранского соглашения 1919 г. — политической стабилизации, отвечающей региональным интересам Британской империи. В его осуществление был вовлечен командующий английскими частями генерал Айронсайд, который, оказывая давление на шаха, добился увольнения всех русских офицеров из персидской казачьей бригады и назначения ее командиром Реза-хана, человека волевого и честلوبового. Однако, даже если это было и так, Реза-хан никогда не обнаруживал благодарности к своим покровителям.

8 | *Пахлав* на среднеперсидском языке означает «парфянин».

9 | <http://www.muslimphilosophy.com/hmp/LXXVII-Seventy-seven.pdf>

10 | На военные цели ежегодно уходило до 33 % правительственных расходов, в частности, офицерский корпус проходил подготовку во Франции.

и племенных вождей. Он лишил парламент самостоятельности, запретил коммунистическую партию и профессиональные союзы, ввел цензуру над прессой. Необходимую политическую поддержку ему оказали землевладельцы, которые выиграли от новых земельных законов 1928–1929 гг., легализовавших фактическое владение землей. Власть племенных сообществ и ханов, традиционно игравших роль «третьей силы» в конфликтах между правителями и религиозными кругами, была ликвидирована благодаря насильственному переводу на оседлость.

По позициям улемов были нанесены два мощных удара — на образовательном и судебном направлениях. Реза-шах создал светскую систему образования, включавшую многочисленные технические училища, и поставил религиозные школы под контроль государства. Духовенство было постепенно отстранено от руководства судебной системой. В 1928 г. шах ввел новые юридические кодексы, которые, включив в себя и западные, и мусульманские правовые нормы, вытеснили шариат¹¹. Закон 1936 г. потребовал от судей получения университетской степени в области юриспруденции, что лишило улемов возможности выполнять судебные функции. В 1930-х гг. судебная система была полностью перестроена по французскому образцу [Lapidus, 2002, p. 477–478].

Одновременно создавалась инфраструктура современной экономики (таможенная и налоговая службы, банки, транспорт и связь). Поскольку частный сектор был слабым, а землевладельцы не имели мотивации для долгосрочных инвестиций, государство взяло на себя роль спонсора многочисленных промышленных проектов, связанных в первую очередь с развитием импортозамещающих отраслей. В рамках протекционистского курса Иран стремился нейтрализовать влияние Великобритании и России, используя немецкие инвестиции и техническую помощь¹².

Благодаря реформам в иранском обществе возник небольшой современный сектор, который был представлен офицерами, чиновниками, городской торговой буржуазией и новой интеллигенцией, перенявшими западные ценности и образ жизни.

Реформы шаха можно считать секулярными в том смысле, что они имели целью ослабить роль ислама в культурной сфере. Легитимировать этот процесс было призвано возрождение интереса к персидской истории и литературе. В 1935 г. название «Персия» было официально изменено на «Иран»¹³. Идея о превосходстве арийцев над другими народами отвечала концепции «великого Ирана в границах Сасанидского государства»¹⁴.

11 | Судебная реформа косвенно способствовала отмене в 1928 г. режима капитуляций, выведившего иностранных граждан из-под юрисдикции иранских судов.

12 | В 1932 г. шах сделал попытку аннулировать нефтяную концессию Д'Арси 1901 г., но, встретив решительный отпор Великобритании (вплоть до угрозы применить силу), удовлетворился пересмотром некоторых ее положений.

13 | Название «Иран» образовано от этнонима *агуа*, который относится к индоевропейским племенам, проникшим на территорию Ирана во II тыс. до н. э.

14 | Империя Сасанидов существовала с 226 по 651 г. Сасаниды называли свою державу Ираншахр — «Государство иранцев (ариев)».

Нападение Германии на СССР резко изменило политическую ситуацию в Иране и вокруг него. В соответствии с договором 1921 г. на север страны были введены советские войска; Великобритания оккупировала юг. Известный своим прогерманским курсом Реза-шах был вынужден передать власть сыну Мохаммеду (1941–1979) и покинуть страну.

Либерализация режима, создание широкой коалиции и ее поражение

Ни одна из держав-оккупантов не интересовалась политической ситуацией в стране, сосредоточившись на решении военно-стратегических задач. Личные и политические позиции нового шаха в период 1941–1953 гг. были в достаточной степени слабы [Дорошенко, 1998, с. 142]. Это имело результатом частичное восстановление конституционных норм и либерализацию режима: за короткий период в Иране сформировалось более десятка различных партий, включая марксистскую «Туде», появились рабочие профсоюзы, газеты и журналы разного толка. Активизировалось и духовенство. С 1950 г. стала функционировать верхняя палата — Сенат.

После 1945 г. главным патроном иранского режима стали США. С американской поддержкой Ирану удалось осуществить территориальную консолидацию: добиться вывода советских войск из Южного Азербайджана, подавить сепаратистские движения¹⁵ и сорвать ратификацию соглашения о создании совместной советско-иранской нефтяной компании. «Туде» и Демократическая партия Азербайджана были запрещены.

Важным элементом укрепления суверенитета стала для Ирана борьба за ликвидацию Англо-иранской нефтяной компании (АИНК). В 1949 г. был создан Национальный фронт (НФ) во главе с известным политиком Мохаммедом Мосаддыком. Широкую поддержку масс и особенно городских и сельских мулл ему обеспечил союз с влиятельным аятоллой Сейидом Кашани, выступавшим против западного влияния и секуляризма.

В 1951 г., став премьер-министром, Мосаддык провел через парламент законопроект о национализации нефтяной промышленности. За этим актом последовала жесткая внешнеполитическая борьба: западные державы объявили бойкот иранской нефти, США отказались поддержать Иран и предоставить остро необходимый заем. Экономика, лишенная главного источника дохода, разваливалась.

Мосаддык получил от парламента чрезвычайные полномочия, которые позволили ему сбалансировать бюджет и приступить к ре-

15 | В конце 1945 г. при содействии СССР были провозглашены автономные республики в Азербайджане и Курдистане.

формам; шах находился в политической изоляции. Такие шаги, как расширение базы налогообложения лиц с высокими доходами и перераспределение части помещичьей доли урожая в пользу крестьян и создаваемых аграрных банков, вызвали дезинтеграцию широкой и крайне неоднородной коалиции премьера¹⁶. Между аятоллой Кашани и кабинетом, не желавшим участия духовенства в управлении страной, произошел раскол. В борьбе за власть ЦРУ совместно с английскими спецслужбами помогло шаху и армии отстранить Мосаддыка¹⁷.

Нефтяной спор был разрешен в 1954 г. путем образования Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) и западного консорциума, включавшего АИНК¹⁸ и другие фирмы; роялти Ирана были увеличены, но консорциум удержал контроль над ценообразованием и сбытом нефти. В итоге переворота Иран утратил представившуюся возможность либерально-демократической трансформации режима, укрепления конституционализма и республиканских начал.

Восстановление автократии и модернизационный проект Мохаммеда Реза-шаха

Переворот 1953 г. и введение военного положения положили конец периоду открытой борьбы за власть. Режим личной власти шаха был восстановлен, силовые структуры реорганизованы. В 1955 г. Иран вступил в Багдадский пакт (с 1959 г. — СЕНТО). В 1957 г. с помощью ЦРУ и некоторых других иностранных спецслужб¹⁹ была создана Национальная организация разведки и безопасности (САВАК), которая в первую очередь занималась контролем над политической оппозицией.

В целях политической стабилизации в 1957 г. было отменено военное положение и разрешена деятельность ранее созданных либеральных партий. «Сверху» было инициировано образование двухпартийной системы — партии власти «Меллион» («Националисты») и партии лояльной оппозиции «Мардом» («Народ»), которая позволила шаху управлять избирательными кампаниями. Благодаря внесению изменений в конституцию (1957 г.) он получил право роспуска парламента, назначения премьер-министра (с утверждением парламентом) и отлагательного вето. Экономическая система начала эволюционировать в сторону децентрализации и поощрения частного предпринимательства. Иран отказался от жесткого протекционизма и открыл двери иностранному импорту и капиталу [История Востока, 2008, с. 374].

Ключевым моментом преобразований середины 1960-х гг. (так называемой «белой революции») стала аграрная реформа, ограничив-

16 | Наряду с частью улемов, торговцами, интеллигенцией и др. Мосаддыка поддерживала марксистская партия «Туде».

17 | <http://www.iranica.com/articles/coup-detat-1953>

18 | В 1954 г. получила название «Бритиш петролеум».

19 | Шах, в частности, установил тесные отношения с Израилем.

шая помещичье землевладение и землепользование. Из-за сопротивления шиитских авторитетов и парламента аграрный закон пришлось принимать путем референдума (1963 г.). Реформа затронула и вакуфные угодья.

В результате выборов 1963 г. большинство мест в парламенте заняли сторонники реформ, которые сформировали партию «Иране новин» («Новый Иран»). Роль легальной оппозиции осталась за партией «Мардом». «Туде» и национально-либеральные партии были устранены с политической сцены с помощью САВАК, движения этнических меньшинств за региональную автономию подавлены. Оппозиционная партийная деятельность переместилась за границу. В 1975 г. партийная система была преобразована в однопартийную.

Аграрная реформа была практически завершена к 1976 г. Ее результаты имели противоречивый характер, поскольку государство покровительствовало интенсивному капиталистическому хозяйству (крупные фермы-кооперативы и частный агробизнес) в условиях избыточной рабочей силы, а также отсутствия у новых собственников необходимого капитала, технологий, инфраструктуры и знаний. Это обусловило как интенсивную миграцию «лишнего» населения в города, так и отставание темпов роста сельскохозяйственного производства от темпов роста продовольственного потребления.

В 1960–70-х гг. государство обеспечило почти половину промышленных инвестиций и развитие необходимой инфраструктуры. Оно поддерживало индустриальный рост протекционистскими мерами, кредитованием, выдачей лицензий. Были созданы современная банковская система и фондовая биржа. Скачок цен на нефть в 1973 г.²⁰ обеспечил значительный рост финансовых ресурсов, позволивших приобретать передовые технологии и технику. Иран стал участником мировой капиталистической экономики. Снижение сельскохозяйственного производства на душу населения, неэффективная промышленность, огромные затраты на импорт вооружений²¹ и потребительских товаров, нефтяной бум составили комбинацию факторов, которые привели к высокой инфляции и снижению уровня жизни для всех иранцев, не вовлеченных в современный сектор экономики.

Проводимый политический курс предполагал модернизацию социальной сферы. Была создана система социального страхования, принят закон о труде, расширены права женщин в семье, открыт доступ к бесплатному образованию, включая высшее. В стране работало много западных специалистов и предпринимателей.

20 | Фундаментальный сдвиг, ознаменовавший начало перехода от монополистического нефтяного «рынка» с фиксированными низкими ценами к рыночной торговле нефтью произошел в начале 1970-х гг.; формальным поводом для многократного повышения цен странами-экспортерами послужила Арабо-израильская война 1973 г. и применение политики «нефтяного бойкота» против государств, поддерживавших Израиль.

21 | К 1972 г., еще до скачка цен на нефть, вооруженные силы достигли такого высокого качественного уровня, что стали фактором международного влияния.

В идеологической сфере вновь возобладал национализм, в конструкте которого слава древних персидских династий затмевала более близкую исламскую историю. Его центральной идеей было провозглашение «вечной ценности» монархии как символа иранского духа.

Независимость от духовенства стала в 1970-х гг. характерной чертой правительственной политики. Еще в начале 1960-х гг. одну из оппозиционных группировок, возбуждавших антиправительственные выступления, возглавил аятолла Сейид Рухолла Мусави Хомейни (1900–1989), который в 1964 г. был выслан из Ирана. Его лекции, записанные на кассеты, получали широкое распространение: они обсуждались на теологических семинарах и прослушивались даже в мечетях. В 1971 г. Хомейни опубликовал работу «Исламское правление», где объявил монархию «изначально нелегитимным институтом» и развил идею исламского правления как власти божественных законов над людьми. По его мнению, в период отсутствия сокрытого имама праведный *факих* (араб., перс. «законовед, богослов») обладает авторитетом, равным авторитету Посланника и имамов, хотя уравнен с ними не в святости, а в функциях по руководству страной [Хомейни, 1993, с. 39–45].

Умеренная религиозная оппозиция требовала ограничения власти шаха и восстановления прав духовенства в рамках конституции 1906 г. Большое воздействие на радикальные круги и молодежь оказал исламский мыслитель Али Шариати (1933–1977), который понимал шиизм как религию протеста («красный шиизм») и пропагандировал решительные социальные действия в борьбе за возвращение к «Корану Али» и социальную справедливость [Shari'ati Ali, 1986, p. 45–67]. К середине 70-х гг., несмотря на ужесточение политического контроля и мер безопасности, в Иране активизировались экстремистские группировки как марксистского, так и религиозного толка.

Корректировка модернизации «снизу»: революция 1978–79 гг. и формирование системы «религиозного народовластия»

С первой половины 1960-х до второй половины 1970-х гг. темпы экономического роста Ирана были одними из самых высоких в мире, капиталистический уклад был и системообразующим, и господствующим [Иранская революция 1978–1979, 1989, с. 15–23]. Однако население не смогло адаптироваться к стремительным социально-экономическим изменениям и жесткому авторитаризму. Антишахский фронт был очень широк — от противников «вестернизирующей модернизации» («лишние» крестьяне, ремесленники, мелкая буржуазия, духовенство) до сторонников альтернативной — революцион-

но-коллективистской модернизации, приверженцев политической либерализации и национальных меньшинств, чьи права были принесены в жертву принципу «единой иранской нации». Попыткой общества обрести новое равновесное состояние стала народная революция 1978–1979 гг.

В феврале того же года в Иран вернулся аятолла Хомейни, который, опираясь на своих сторонников, сумел дать революции организационные рамки²² и идеологию. 1 апреля 1979 г. Иран по результатам референдума был провозглашен Исламской Республикой (ИРИ).

Обеспечив поддержку в Совете экспертов, избранном народом для разработки новой конституции²³, аятолла Хомейни сделал принцип *веляят-е факих* (перс. «правление праведного богослова») основой политической системы «религиозного народовластия». В соответствии со ст. 5 конституции *рахбар* (верховный лидер-*факих*) осуществляет руководство *уммой* и управление делами правоверных в период отсутствия сокрытого имама²⁴, располагая для этого необходимыми конституционными полномочиями. Пост лидера-правопреемника имамата должно занимать лицо, по своим личностным качествам близкое к непорочным имамам.

Другим важным религиозно-политическим органом стал Наблюдательный совет (НС), или Совет по наблюдению за исполнением конституции, из 12 человек, созданный для установления соответствия одобренных парламентом законопроектов исламским предписаниям и для выполнения контрольных функций в ходе выборов. Одна половина его членов назначается *рахбаром*, другая — избирается парламентом по представлению главы судебной власти.

Республиканскими «двойниками» *рахбара* и НС стали всенародно избираемые президент и парламент, причем основания для роспуска парламента конституцией не предусмотрены. Судебная система была исламизирована, но шариат не стал официальным законом страны. Судебная власть является независимой ветвью, которую возглавляет *муджтахид*, назначаемый Верховным лидером. Он несет ответственность за формирование структуры системы юстиции, кадровые вопросы, подготовку судебных законопроектов. Наряду с ним действует министр юстиции, который курирует все проблемы, связанные с отношениями судебной власти с исполнительной и законодательной.

Широкие административные, полицейские и идеологические полномочия получил Корпус стражей исламской революции (КСИР); возможно, его существование восполнило отсутствие сильной массо-

22 | В преддверии возвращения аятоллы Хомейни были созданы параллельные органы власти — Исламский революционный совет (законодательный орган) и Временное революционное правительство; после падения правящего режима для ведения политической и военной борьбы были основаны Партия Исламской республики и Корпус стражей исламской революции.

23 | Конституция ИРИ принята на референдуме в декабре 1979 г.

24 | <http://www.iranchamber.com/government/laws/constitution.php>; <http://constitutions.ru/archives/140>

вой партии, которую трудно было создать прежде всего из-за выраженной фрагментации шиитского духовенства.

Аятолла Хомейни, став лидером страны, столкнулся с рядом серьезных проблем: экономический кризис, санкции США и ЕЭС²⁵, сепаратистские движения, противоречия среди духовенства, терроризм, война с Ираком²⁶ и др. Критическая ситуация потребовала жесткой консолидации власти (создание революционных трибуналов, фактический запрет партий, исламизация властных структур). Провозглашение «исламской культурной революции» привело к кадровым чисткам, пересмотру образовательных и культурно-информационных программ, возрождению мусульманских традиций. Отряды КСИР строго следили за соблюдением исламских норм поведения и одежды. Новое Бюро исламской пропаганды стремилось пробудить революционный дух в других мусульманских странах, реализуя тезис Хомейни об «экспорте революции».

В экономической сфере была проведена национализация, укреплены государственный сектор и государственное регулирование, включая контроль над ценами. Одновременно поощрялось мелкое и среднее предпринимательство. В комплексе эти меры позволили удовлетворить минимальные потребности населения в условиях войны и санкций. Значительно усилило свои экономические позиции духовенство. Новым элементом социально-экономической политики стали исламские фонды, модернизированный вариант вакфов, направлявшие часть доходов на помощь беднейшим слоям [История Востока, 2008, с. 395–396].

После окончания войны с Ираком Хомейни подчинил идеологические принципы государственным интересам: выход из кризисной ситуации был найден в создании Совета по определению государственной целесообразности, задачей которого стало улаживание разногласий между парламентом, правительством и НС. Поставив во главу угла понятие целесообразности, он не только укрепил государство, но и «примирил» религиозно-идеологическую норму и рациональность.

Принцип целесообразности сделал шиитских аятолл одновременно фундаменталистами и модернистами. Чтобы преодолеть послевоенный упадок, президент Али Акбар Хашеми-Рафсанджани (1989–1997) усилил объем своих полномочий за счет упразднения поста премьер-министра и выступил за экономическую либерализацию и расширение экономических и политических свобод²⁷. Была начата приватизация, в производственную и общественную сферу стали вовлекаться женщины. Свидетельством увеличения экономического

25 | В ноябре 1979 г. группа сторонников исламской революции захватила посольство США в Тегеране и длительное время удерживала дипломатов, членов их семей и персонал в заложниках.

26 | Причиной Иракско-иранской войны 1980–1988 гг. были территориальные разногласия.

27 | Например, в сентябре 1991 г. в Тегеране была созвана международная конференция по правам человека.

потенциала явился рост ВВП среднегодовыми темпами 4,5–5 % (1998–2008 гг. — 5,6, 2007 — 7,2 %) ²⁸.

Во второй половине 1990-х гг. в политической сфере ИРИ проявились тенденции к демократизации. Как правило, их связывают с именем президента Мохаммеда Хатами (1997–2005 гг.). Хатами открыл новое направление в иранской политической мысли. Он фактически поборол «детскую болезнь левизны», выраженную в концепции «экспорта революции», и обосновал идею широкого диалога, носящего многоуровневый характер. В частности, он выдвинул идею «исламского гражданского общества», восходящего исторически и теоретически к Медине времен Пророка и основанного на достоинстве и уважении прав мусульман. Исламское общество представляется источником справедливого и рационального в политической системе, а ислам — легитимным средством продвижения новых политических идей. В перспективе такая позиция позволяет преодолеть рамки видения как «классических» фундаменталистов, так и «классических» модернизаторов, нацеленных на заимствование западных институтов [Хатами, 2001].

В современном Иране продолжается противостояние между консерваторами и реформаторами ²⁹, принимающее форму и уличных выступлений, и политических скандалов, и показательных судебных процессов над «отступниками». На президентских выборах 2005 и 2009 гг. победу одержал Махмуд Ахмадинежад, поддерживаемый религиозным руководством, которое сохраняет контроль над армией, спецслужбами, КСИР, группами «дружинников» и важными секторами экономики. Последние выборы сопровождались протестными выступлениями, не имевшими, однако, антисистемного характера.

«Неошиизм» и современность

Иранская народная революция стала кульминацией почти двухсотлетнего противостояния между государством и шиитским духовенством.

Современный иранский режим совмещает исламские идеи с основами демократии как формы политического участия и демонстрирует способность к эволюции, активно отстаивая национальные интересы, особенно в области внешней политики, ядерной программы и экономики. Рост современных технологичных секторов неизбежно влечет за собой изменения социальной структуры и углубление дифференциации, однако смягчать неблагоприятные последствия реформ позволяет разветвленная система социальной защиты и здравоохранения, отвечающая нормам исламского общества. При этом, как и во времена

28 | http://devdata.worldbank.org/AAG/irn_aag.pdf

29 | Многие исследователи применительно к Ирану ставят слова «реформаторы» и «консерваторы» в кавычки, чтобы подчеркнуть условность выделения этих групп в рамках поддерживаемого всеми сторонами исламского курса.

шаха, правящая элита опирается на сильную бюрократию и военизированные институты.

Политический опыт Ирана подтверждает, что отказ от демократизации в современных условиях влечет за собой стагнацию, а ее осуществление — рост политического присутствия ислама. Выраженность этого присутствия и его формы зависят от того, насколько длительным был период предшествовавшей модернизации и насколько жестким был контроль государства над обществом. Стабилизировать режим при нарастающих диспропорциях предпочтительнее путем инкорпорирования ислама в политический процесс, что, как правило, приводит к смене элит, но препятствует политической радикализации. В любом случае после «освоения» современных политических институтов и секторов экономики более успешное и стабильное развитие осуществляется в тех исламских странах, где происходит сочетание национальной и исламской идентичностей и не перекрываются каналы демократической борьбы за приоритет одной из них.

С другой стороны, исламский режим, осуществляющий «священно-коллективистскую» модернизацию, неизбежно обнаруживает тенденцию к энтропии жестких религиозно-политических символов и норм вследствие усложнения социально-политических институтов и нарастания психологической усталости. Однако в случае Ирана поддержанию национальной консолидации активно способствуют внешнеполитические факторы (санкции, причисление к разряду «изгоев», военные угрозы и др.).

Источники и литература

- Дорошенко, 1998 — *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М., 1998.
- Иранская революция, 1989 — *Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки* / Под ред. А.З. Арабаджян. М., 1989.
- История Востока, 2008 — *История Востока: В 6 т. Т. 6. М., 2008.*
- Хатами, 2001 — *Хатами М.* Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001.
- Хомейни, 1993 — *Хомейни Р.М.* Исламское правление. Алматы, 1993.
- Энциклопедический словарь, 1898 — *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона* / Подъ ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Э.Э. Петрушевского: В 86 т. Т. XXIII, полутом 45. СПб., 1898.
- Ghazal, 2008 — *Ghazal Z.* The 'Ulama': Status and Function // A Companion to the History of the Middle East / Ed. by Choueiri Y.M. Chichester: Wiley-Blackwell, 2008.
- Lapidus, 2002 — *Lapidus I.M.* A History of Islamic Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Shari'ati Ali, 1986 — *Shari'ati Ali.* What is to Be Done. Houston, Texas: Institute for Research and Islamic Studies, 1986.